

ПО ПРОЗВИЩУ ЗМЕЙ

Кристина ХИЛЬКО

■ Ушел один из основателей легендарного ансамбля «Песняры» Владислав Мисевич.

ПРИЕХАЛ СЛУЖИТЬ И ОСТАЛСЯ

Владислав Мисевич был первым, кого Владимир Мулявин пригласил в еще не существующий ансамбль. Он проходил срочную службу в Минске, в образцово-показательном оркестре штаба Белорусского военного округа. Тогда и познакомился с Мулявиным. Был 1965 год. А в 1968-м они вместе сошлись на одной концертной площадке, и Владимир Мулявин предложил создать ансамбль. Назвали его «Лявоны», а через два года переименовали в «Песняры».

Так и шагали они 24 года рука об руку - Мисевич и Мулявин, пока в 1992 году Владислав не покинул «Песняры». Разошлись их взгляды с Мулявиным. Сейчас понятно, что никто лучше Мисевича не знал, чем жил коллектив в это время.

Владислав вспоминал:

- Первой по-настоящему популярной обработкой стала «Касіў Ясь канюшыну». До сих пор ни один концерт без нее не обходится. И «Яся» едва ли не чаще всего в «Песнях» переаранжировывали: появлялись новые лица или новая аппаратура - жди свежей версии. Например, «косьбу» во вступлении заложил Володя Мулявин, движение руками и гитарами изображать договорились на репетиции, а вот свист от взмаха придумали позже.

Мисевича в коллективе не-

редко называли Змей. В ансамбле он отвечал за дисциплину, иногда доводилось и пошипеть на коллег, за что и получил такое прозвище. Но в общении Владислав был открытым и всегда охотно делится воспоминаниями. Феноменальный успех «Песняров» с народными песнями объяснял так:

- Тогда фольклор на эстраде отсутствовал напрочь. Народные коллективы жили сами по себе, с эстрадными у них контакта не было. Помню, когда мы начали петь, Володя на совместном концерте с хором имени Цитовича нас наставлял: «Послушайте, как поет женская группа!» Он пытался интуитивно сломать барьер, чтобы мы учились у народных исполнителей, а не презирали их.

В итоге - научились. Аншлаги на концерты уникального для СССР ансамбля стали обычным делом, а песни «Касіў Ясь канюшыну», «Беловежская пуща», «Вологда» и сегодня - одни из самых популярных у слушателей в Беларуси и в России.

ПОСЕЛИЛСЯ В ТИКТОКЕ

Владислав Мисевич в 2018 году выпустил мемуары «Песняры». Я роман с продолжением пишу...». Ему помог журналист Сергей Трефилов. Книга немедленно стала бестселлером. Он успел оставить дополнения и ко второму изданию.

Помню, как в Доме прессы проходила презентация. Журналистов заинтересовало фото на обложке, на что Владислав Мисевич с улыбкой уточнил:

Было что рассказать, о чем написать, про что спеть...

- Это я на Таймс-сквер - площади в центральной части Манхэттена. Гастроли в Штатах - отдельная история. Там культура, музыкальность - все другое, а тысячные залы таили уже после первой «Ой, рана на Ивана». Нам даже поступило предложение от американского продюсера остаться в Лас-Вегасе. Я хотел максимально правдиво

рассказать о том, как все было, и в то же время никого не обидеть. Свои воспоминания я сделал предельно откровенными.

Чтобы не отставать от трендов, Владислав завел аккаунт в ТикТоке, где делится историями из жизни «Песняров», моментами личной биографии, творчества. Из последних видео - зажигательное

исполнение белорусской народной песни «Хлопец пашаньку пахае».

Он старался делиться секретами мастерства с молодежью.

- Я всегда думал, почему старые футбольные, хоккейные тренеры - вершины олимпа, у которых «Золотой мяч», «Золотая шайба», идут в детские команды и возятся с детьми? А теперь знаю: это такое удовольствие! Тем более для нас, артистов, которые не всегда устраивают собственную жизнь в силу особенностей профессии - разводы, разъезды, дети, которым недоставало внимания родителей. Приходишь и понимаешь, что вот здесь, в детской среде, ты сейчас наиболее полезен. Это одно из моих открытий на склоне лет.

Сердце Владислава Мисевича остановилось на 82-м году жизни. Близкие говорят, что он не жаловался на здоровье. Буквально вечером катался на роликах, потом пришел домой, принял контрастный душ, и ему стало плохо...

Владимир МЕЖЕВИЧ/ТАСС

БЕЛТА

Андрей МУКОВОЗЧИК

■ Скончался почетный председатель Союза писателей Беларуси Николай Чергинцев.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Казалось, еще недавно он звал к себе: «Заходи, потолкуем!» Торжественно вручал вновь принятым удостоверения Союза писателей Беларуси. Выступал на президиумах - его речь ждали, он всегда старался быть неожиданным и острым. И вот пришла горькая весть: Народный писатель Беларуси, почетный председатель Союза писателей республики Николай Чергинцев ушел из жизни. Случилось это на 89-м году жизни 7 июля 2026 года.

Его жизненный путь по сегодняшним временам читается как приключенческий роман. Родился в предвоенном Минске, и поначалу казалось, что станет футболистом: играл в первенстве СССР, окончил Высшую школу тренеров. Но потом вдруг резко сменил стезю со спортивной на правоохранительную: окончил юрфак БГУ, служил в органах

ЖИЗНЬ КАК РОМАН

внутренних дел, прошел всю служебную лестницу - от лейтенанта до генерал-лейтенанта.

И параллельно - будто не жизненные, а литературные, для остроты придуманные сюжеты. И в Афганистане послужил. И лучшим оперативным сотрудником в стране признавался. И членом Совета Республики Национального собрания РБ трех созывов был избран. Представлял Беларусь в ООН.

Широкая жизнь. Многогранная. Полифоничная. Он не стал противиться литературному зову, когда пришло время, - он еще и писать успевал. Да что успевал - Чергинцев по праву считается создателем жанра белорусского милицейского детектива. С 1977 года являлся членом Союзов писателей СССР и БССР. Я насчитал более трех десятков названий его книг, опубликованных и переведенных как

минимум на пятнадцать языков мира, несколько киносценариев и спектаклей. Но когда мы поднимем все его литературное наследие, уверен, оно окажется гораздо больше.

ОТВЕЧАЛ ДОБРОМ НА ХЕЙТ

Его борьба за Союз писателей Беларуси, за отделение от прежней организации, за чистоту рядов, их наполнение, их боевитость и заряженность в будущее - они достойны отдельной книги. Те, кто разбирается в политике, понимали: Чергинцев - он еще и политик, настоящий. Кто не разбирается - искренне думали, что и ему, и его союзу, и другим его инициативам по жизни фартит, не осознавая, что это результаты

большого труда и кусочков вложенного сердца.

Теперь все его начинания и проекты придется делать самим. Без него. Надо как-то справиться, нельзя подвести.

Не так много фигур, которые за жизнь вынесли столько, как сегодня говорят, хейта. Но Чергинцев не озлобился, не стал мизантропом, он всегда по-доброму относился к товарищам и коллегам. И прощал врагов.

Я, помню, спрашивал его: «Николай Иванович, а когда же вы все успеваете?» Ведь его бойцовский характер был известен всем. Письма, ходатайства, концептуальные предложения, различные проекты государственного и межгосударственного уровня - все это занимало его мысли, его время, его энергию. Когда тут писать? «Ну, как-то успеваю, потом расскажу тебе, - неловко, неожиданно застенчиво улыбался он в ответ. - Пей чай».

Теперь уже не расскажет. Но главное я у него, кажется, подсмотрел: надо очень сильно любить свою Родину и не жалеть себя, если видишь, где и что в своей стране можно поправить. Вечная память...

Человек, который сильно любил свою Родину.

Татьяна СТОЛЯРОВА/ИД «Беларусь сегодня»